

—Кстати, о лаборантах. Точнее, о лаборантках. Они составляли в кирхе особый контингент численностью от одного до трёх человек, состоявший из девиц и молодых женщин в возрасте от 17 и не старше 30 лет, располагавшийся в проходной комнате на втором этаже, в которую первым делом попадал всякий прибывший в кирху посетитель. В малолюдные времена, когда из нашей группы в кирхе обитали только мы с Клименко, нас по инерции обслуживала в Ладушкине Зина Фролова, которую я в своё время обучил вписыванию формул и рисованию графиков тушью (для отчётов и статей), с чем она справлялась просто блестяще, проявляя даже некий талант в этом деле. Но потом Зина стала ходить в график на дежурство по АИСу, затем перешла в операторы ЭВМ и от регулярной оформительской работы её освободили. Нужен был постоянный человек здесь в кирхе.

—Первой на должность лаборанта-оформителя была принята Лариса Деханова, которую рекомендовала нам Люда Лебле (Лариса училась у неё на вечернем отделении филфака на 4-м курсе). Лариса неплохо печатала на машинке, а вписыванием формул и рисованием графиков тушью на кальке я занимался с ней сам, задавал ей упражнения, поправлял, показывал и в конце концов вырастил себе кадра вполне квалифицированного. Усердием особым, правда, Лариса не отличалась, не прочь была и сачкануть при случае, но обладала покладистым характером, и мы с Володей Клименко ею были вполне довольны. Однако, проработав у нас два года и закончив благополучно университет, Лариса ушла сначала в декретный отпуск, а затем и вовсе уехала из Калининграда в область - в Сосновку Полесского района к мужу, закончившему лесной техникум и направленному в те края лесничим.

—Потеряв обученного помощника, в которого было вложено много времени и сил, мы с Володей рассуждали о том, что на место Ларисы надо теперь взять женщину уже немолодую, которая не собиралась бы вузы кончать или рожать, но где её взять такую? А тут отчёты надвигаются, а человека ведь обучить ещё надо - и печатать, и формулы и ссылки вписывать (латинскими и греческими буквами), и графики чертить. Тянуть долго было нельзя, и поэтому мы согласились взять на работу молоденькую (22 года), симпатичную Свету Рывкину, для которой её мама искала место работы не слишком далеко от дома.

—Света была замужем за шофёром, водителем "Москвича" в какой-то организации, сама кончала медучилище и работала санинспектором в порту. Работа эта ей очень не нравилась, и она была согласна на любые наши условия, хотя умела сама лишь немного печатать. Обучалась Света очень усердно и за несколько месяцев набила руку настолько, что сравнительно успешно (во всяком случае быстро) справлялась с любыми нашими заданиями, хотя почерк её не вполне меня удовлетворял, но и тут прогресс имелся непрерывный.

—Многоопытный Иглаков, правда, напугал было нас, что Света, мол, беременная, куда смотрели, как раз к отчёту в декрет уйдёт, но всё обошлось, хотя, как говорится, нет дыма без огня, и Иглаков всё правильно разглядел. А на следующий год Света и вовсе с мужем разошлась и стала из Рывкиной Бовт, такая у неё была девичья фамилия. Теперь нам вроде бы ничего не грозило. Света научилась работать на телетайпе, заказывала нам междугородние телефонные разговоры и номера в гостиницах для командированных к нам, покупала нам к командировкам на поезда и самолёты, заведовала всем хозяйством кирхи.

—Из неё получилась первоклассная секретарша-многостаночница, и добросовестная, и толковая, и привлекательная: изящно сложена, красивые большие серые глаза, но почти полное отсутствие кокетства. Разумеется, в разведённом состоянии она долго не находилась и вскоре снова вышла замуж - за Юру Зимарева, тоже разведённого, сокурсника Медведева, Бобарыкина, Шевчука и компании, которому я когда-то читал

лекции. — Да к тому же Света ещё и в университет поступила на заочное отделение биофака. Теперь у неё на рабочем месте появились учебники, служебное рвение, разумеется, поослабло, а вскоре и декретный отпуск подошёл.

— Хорошо, я к этому моменту успел один экземпляр диссертации оформить.

— Временно на место Светы взяли Алёну Ивантаеву - 17-летнюю племянницу Тани Фёдоровой, нашего ладушкинского техника, недавнюю ещё школьницу, только что поступившую на вечернее отделение химфака КГУ. Примерно в это же время появилась в кирхе и вторая лаборантка, тоже студентка-вечерница университета - Наталья Писарева, года на три постарше Алёны. Наталью принял к себе в лабораторию Саенко, который тоже теперь сидел в кирхе.

— С появлением Натальи возникла проблема дисциплины лаборантов. Наталья оказалась девицей современной, коммуникабельной и живо интересующейся острыми проблемами бытия, то есть шмотками. Её стол был завален иностранными журналами мод и рекламы всякого барахла. Ей непрерывно звонили по телефону или звонила она сама, в её кругу обсуждать животрепещущие вопросы предпочитали почему-то именно по телефону. Впрочем, нередко приятели и приятельницы навещали её и на рабочем посту, где эти обсуждения продолжались. Опаздывала на работу Наталья регулярно, часто смывалась куда-то среди белого дня, уходила раньше времени, а то и целый день могла прогулять, сославшись на нездоровье (без справки, разумеется) или ещё на что-нибудь, не затрудняя себя слишком правдоподобными выдумками.

— Саенко всё это видел и страдал, пытался её перевоспитывать, но без толку. Наталья сразу почувствовала его мягкохарактерность и пользовалась ею вовсю. К тому же Саенко очень ценил её почерк, который у неё действительно был хорош, вписывала формулы она каллиграфически. Печатал и чертила она тоже неплохо, за что, в общем, её и держали.

— Алёна поначалу вела себя как мышка, тихо, скромно, старательно осваивала машинопись, вписывание, рисование графиков. Но влияние Натальи сказывалось, и Алёна стала портиться прямо на глазах. Через год она уже и сама могла подолгу висеть на телефоне, принимать на работе гостей и точить с ними лясы, опаздывать и прогуливать, заниматься всевозможными посторонними делами на рабочем месте, как-то: вязать, читать художественную литературу, готовиться к занятиям, печатать что-нибудь на сторону и т.д., и т.п., с оскорблённо-невинным видом реагировать на замечания: - А что я такого сделала? - хныча-певуче растягивая слова. Впрочем, Наталье она во всём этом уступала, чувствовалась нехватка опыта и нахальства.

— В качестве средства воспитания и борьбы за дисциплину я разработал "Памятку для лаборантов-оформителей" (она же - должностная инструкция), которую по нашему с Саенко распоряжению сами же лаборанты красиво оформили и повесили у себя в комнате на стене, на видном месте. Памятка регламентировала и служебные обязанности и нормы поведения, но насколько она помогла нам и на что повлияла - затрудняюсь ответить. Вот оно, сие творение.

П А М Я Т К А

для лаборантов-оформителей, работающих в производственном помещении
КМИО ИЗМИРАН в г. Калининграде

П О М Н И Т Е, что Вы О Б Я З А Н Ы

— приходите на работу в 9.00, уходите в 18.00, обеденный перерыв с 13.00 до 14.00;

— не заниматься в рабочее время посторонними делами и разговорами. Они мешают работать не только Вам, но и Вашим товарищам по работе;

— не занимать посторонними разговорами телефон, а тем более в присутствии сотрудников, тем более ждущих телефона.

___ П О М Н И Т Е, что Вы работаете у всех на виду, в комнате, в которую прежде всего заходят посетители из других организаций, Ваши коллеги из других подразделений, и по обстановке в этой комнате судят о лабораториях, в которых Вы работаете.

___ П О М Н И Т Е, что Вы О Б Я З А Н Ы

- вежливо и доброжелательно давать справки по телефону. Спрашивать и записывать, кто звонит и что передать, если приглашаемый к телефону сотрудник отсутствует;

- приглашать к телефону сотрудников через громкоговоритель, называя их по имени-отчеству, а не по фамилии;

- содержать в порядке своё рабочее место, обеспечивать себя и сотрудников лаборатории канцелярскими принадлежностями, такими как: писчая бумага, калька (матовая и глянцевая); миллиметровка (обыкновенная, логарифмическая и полулогарифмическая); копировальная бумага; ватман; картон; обёрточная бумага; конверты разных размеров; папки для бумаг с тесёмками и зажимами; скоросшиватели; конторские книги; дыроколы; машинописные ленты 12 и 16 мм; клей (ПВА, ЭПВА, синтетический, клеящие карандаши); карандаши разной твёрдости; фломастеры разной толщины; шариковые ручки и стержни для них; чернила и запасные перья для авторучек; тушь и гуашь разных цветов; плакатные перья; ручки для перьев; ученические перья разных сортов; циркули; рейсфедеры; лекала, линейки; точилки, лезвия; кисточки для клея и красок; кнопки, скрепки; липкая лента; бечёвка, а также медикаменты (анальгин, йод, валидол); электрические лампочки;

- содержать в чистоте и исправности пишущие машинки и телетайп. Своевременно прочищать шрифт, менять ленту. Не допускать простоя машинок из-за неисправностей, своевременно отправлять их в ремонт;

- своевременно относить и забирать выполненные заказы на переплётные и ремонтные работы. Оперативно выполнять заказы на авиа и железнодорожные билеты, на бронь в гостиницах, на междугородние телефонные разговоры и передачу по телетайпу.

___ П О М Н И Т Е, что Вы должны У М Е Т Ь

___ - быстро, аккуратно и грамотно печатать на пишущих машинках и работать на телетайпе;

___ - быстро, аккуратно и красиво чертить графики и рисунки, вписывать формулы и тексты на иностранных языках;

___ - строить графики на миллиметровках с распечаток ЭВМ;

___ - оформлять библиографические карточки;

___ - оформлять подборки копий статей и переводов.

П О М Н И Т Е, что Вы должны З Н А Т Ь

___ - правила оформления рукописей для

___ а) отчетов (по спецтемам и бюджетных);

___ б) диссертаций;

___ в) статей в журнал "Геомагнетизм и аэрономия";

___ г) препринтов ИЗМИРАН;

___ д) статей в сборниках издательства "Наука";

___ е) статей в сборниках ИЗМИРАН и других ведомственных сборниках;

___ ж) тезисов докладов;

___ з) монографий;

___ - правила составления и оформления деловых бумаг, писем, докладных записок, заявок, приказов.

___С Т Р Е М И Т Е С Ь работать К Р А С И В О!

___П О М Н И Т Е, что эстетика оформления научных работ не в завитушках, а в соблюдении пропорций при написании и размещении формул в тексте и надписей на рисунках, в соблюдении одинакового наклона и размера прописных и строчных букв и индексов, толщины линий, в чёткости и строгости оформления.

П О В Ы Ш А Й Т Е свой профессиональный уровень, осваивайте смежные специальности (перфорирование, электрографирование, фотомикрофильмирование и фотопечать, библиотечное дело), добивайтесь полной взаимозаменяемости, учитесь друг у друга.

___П О М Н И Т Е, что добросовестное отношение к своим обязанностям - залог не только материального поощрения при премировании, но и залог хорошего настроения у Вас и работающих с Вами, источник внутреннего удовлетворения и гордости за свой труд.

___Наталью тем не менее перевоспитать не удалось и пришлось уволить за систематические прогулы, даже Саенко не выдержал в конце концов. Мы с Сашулей её потом как-то встретили случайно в городе, и я так вовсе не узнал, а Сашуля ужаснулась её внешнему виду: похоже, что она спилась и опустила совсем. Вместо неё Саенко принял Татьяну Дериконь - толстушку-хохотушку, вскоре ушедшую в декрет. Её замещала Валя Лабонина, добросовестная, но не очень умелая молодая женщина.

___Тем временем из декретного отпуска вернулась Света Зимарева. Мы с Саенко решили всех лаборантов (теперь их было четверо: Света, Алёна, Татьяна и Валя, но последние две на одной ставке) из обеих наших лабораторий объединить в одну общую оформительскую группу и поставить старшей Свету, переведя её на должность старшего лаборанта с окладом 110 рублей вместо прежних 90. Но это произошло уже позже описываемых событий - в 1983 году.

___Летом 1984 года Алёна вышла замуж и ушла от нас. Ей надо было устраиваться на работу поближе к специальности, она перешла уже на последний курс химфака. Мы распрощались с ней по-хорошему, сердечно, хотя незадолго до того, в мае у нас с ней был конфликт, нашедший отражение в докладной записке, которую мы с Саенко представили Карвецкому, замещавшему Иванова (он тогда на Кубе был, кажется):

И.о. заведующего КМИО ИЗМИРАН

Карвецкому В.Л.

Д О К Л А Д Н А Я

Доводим до Вашего сведения, что 8-го мая сего года лаборантки Ивантаева Е.Г. и Дериконь Т.В. отсутствовали на работе с 15.00 до конца рабочего дня (до 17.00, т.к. они использовали в этот день перерыв).

Своё отсутствие они объясняют тем, что ходили в переплётную мастерскую.

Полагаем это объяснение неудовлетворительным, поскольку:

- а) нет надобности ходить в переплётную вдвоём;
- б) переплётная находится на улице Каштановая аллея в двадцати минутах ходьбы пешком от кирхи;
- в) переплётная была закрыта на санитарный день (по словам Ивантаевой и Дериконь), но об этом можно было узнать по телефону.

Полагаем, что поступок Ивантаевой и Дериконь можно квалифицировать как прогул.

Учитывая, что за два дня до этого Ивантаевой было указано на невыход на работу из

отпуска в соответствии с приказом, а также, что имеются нарекания на состояние дисциплины в оформительской группе, считаем необходимым:

- ___1) Ивантаевой Е.Г. - объявить выговор;
- ___2) Дериконь Т.В. - предупредить;
- ___3) Зимаревой С.В., как старшей группы - указать на необходимость повышения дисциплины и качества труда в группе.

___11 мая 1984 г.

Намгаладзе А.А.

Саенко

Ю.С.

___К моменту, когда я пишу эти строки (октябрь 1984 г.) уволились и Дериконь, и Лабонина. Держится Света. Она стоит у нас в очереди на квартиру и уйдёт, наверное, как только её получит. Но это, похоже, ещё не скоро произойдёт, да и университет не окончен ещё. Напарницей у Светы работает теперь её знакомая Валя Мороз, бывший дамский мастер-парикмахер, по 300 р зарабатывала, умеет только печатать и больше ничего делать не хочет, устроилась у нас временно, пока сын ходит в первый класс и она из-за этого не может работать в смену.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)